

Функциональное значение славянских переводов Литургии апостола Иакова в XVI–XVII столетиях

Священник Евгений Мельников

Екатеринодарская духовная семинария,
Российская Федерация, 350000, Краснодар, ул. Фрунзе, 67

Для цитирования: Мельников Е. А. Функциональное значение славянских переводов Литургии апостола Иакова в XVI–XVII столетиях // Вопросы теологии. 2022. Т. 4, № 4. С. 600–608. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2022.403>

В статье выясняются практические цели использования рукописей Литургии апостола Иакова в XVI–XVII вв. и их прикладное значение. Обозначенный период характеризуется появлением огромного количества славянских рукописей, содержащих текст Литургии апостола Иакова, при этом речь идет не только о количестве рукописей, но и о наличии нескольких вариантов перевода текстов, содержащихся в них. На основе анализа исторической обстановки в контексте межконфессиональной полемики предпринята попытка определения места и роли текстов (или переводов) Литургии апостола Иакова и их функционального назначения в процессах конфессионализации XVI–XVII вв. В результате анализа состава текстов рукописей, содержащих переводы XVI в., сформулированы аргументы в пользу преимущественно полемического использования Литургии апостола Иакова в активно проходившей в XVI–XVII вв. антилатинской, иногда антипротестантской полемике. Обнаруженные косвенные свидетельства дают возможность утверждать, что служение Литургии апостола Иакова во второй половине XVII в. было неизвестно в России. Неоспоримых аргументов в пользу того, что полные славянские переводы Литургии апостола Иакова использовались в указанный период в богослужебных целях, пока обнаружить не удалось.

Ключевые слова: Литургия апостола Иакова, евхаристические споры, хлебопоклонная ересь, Софроний Лихуд, Иоанникий Лихуд, Сильвестр Медведев, Литургия Иоанна Златоуста, византинизация, литургические рукописи, антилатинская полемика.

Литургия апостола Иакова (ЛАИ) вызывала и продолжает вызывать особый интерес в исторической науке, ведь уже в эпоху Вселенских соборов утвердился ее апостольский статус. В силу этого она всегда обладала авторитетом апостольской древности и потому обращала на себя внимание. К сожалению, современные исследования ЛАИ со стороны русских литургистов и историков немногочисленны. Наиболее четкая и объемная

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

© Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2022

работа — статья священника Михаила Желтова¹, в которой показано современное состояние исследований ЛАИ. Несмотря на высокую информативность, статья о. Михаила не затронула всех актуальных и спорных тем и вопросов, касающихся исследования ЛАИ на современном этапе развития науки. К числу таких спорных вопросов можно отнести проблему выяснения прикладного значения, практических целей использования рукописей ЛАИ в XVI–XVII вв. Дело в том, что в указанный период появляется огромное количество славянских рукописей, содержащих текст ЛАИ, при этом речь идет не только о количестве рукописей, но и о наличии нескольких вариантов перевода текстов, содержащихся в них. Этот феномен неизбежно ставит вопрос о целевом, практическом использовании рукописей ЛАИ, их функциональном статусе. Постараемся разобраться в том, какую роль играли рукописи ЛАИ, ограничив хронологические рамки исследования о служении ЛАИ на славянском языке до двух столетий — времени особенно обильного появления полных переводов ЛАИ на славянском языке. По хронологическому признаку рукописи ЛАИ, дошедшие до нашего времени, можно разделить на две категории: переводы, отраженные в рукописях XVI в.², и переводы, отраженные в рукописях XVII в.³

Переводы первой категории, по-видимому, были неизвестны на Руси до начала «евхаристических споров» — ключевого события XVII в., связанного с появлением многих рукописей, содержащих полный текст ЛАИ на славянском языке⁴. Вообще возобновление интереса к ЛАИ, несомненно, можно связать с межконфессиональной полемикой⁵. Соответственно, интерес к переводу ЛАИ также находится в прямой связи с этой полемикой.

Рассмотрим кратко межконфессиональную полемику указанного периода и выявим отношение к ней ЛАИ⁶.

¹ Желтов М., священник. Литургия апостола Иакова // Православная энциклопедия. Т. 41. М.: Православная энциклопедия, 2016. С. 244–253.

² Сюда относятся тексты «Раннего перевода» (Российская национальная библиотека (РНБ). Собрание Михаила Петровича Погодина (Погод.). № 298. Л. 1–37 об.; Монастырь Хиландар. Коллекция Ђирилских рукописей. № 332. Л. 1–44; РНБ. Погод. № 301. Л. 44), а также перевод «Киевского сборника» (Национальная библиотека Украины. Софийское собрание. № 104/105с. Л. 118–129 об.). В вопросах выделения типов текстов автор статьи ориентируется на работу: Даниленко Б., прот. Церковнославянские переводы литургии апостола Иакова по рукописям XVI–XIX вв. // Wiener Slavistisches Jahrbuch (Neue Folge) / Hsg. von S. M. Newerklá und F. V. Poljakov. Bd. 5. Wiesbaden: Harrassowitz, 2017. S. 115–118.

³ Здесь можно указать на рукопись: Российская государственная библиотека (РГБ). Собрание Московской Духовной академии (МДА). Ф. 173/И. № 168. 48 л. — Этот вариант является исходным для нескольких других рукописей того же извода.

⁴ См. об этом: Даниленко Б., прот. Церковнославянские переводы литургии апостола Иакова... С. 107.

⁵ Речь идет не только и не столько о славянском мире, сколько о латинско-протестантской полемике XVI в. См. об этом: Афанасьева Т. И. Литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого в славянской традиции (по служебникам XI–XV вв.). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. С. 13.

⁶ Миркович Г. О времени пресуществления Св. Даров. Спор, бывший в Москве, во второй половине XVII в. Вильна: Типография А. Г. Сыркина, 1886. С. 26–30.

Самые первые следы антилатинской полемики с акцентом на эпиклезе встречаются уже в текстах св. Николая Кавасилы (ум. ок. 1392 г.)⁷. Достаточно авторитетный историк-византист Рене Борнер указывает на то, что впервые у Николая Кавасилы можно встретить особое внимание к эпиклезе как важному аспекту в полемике с латинской верой⁸. Иными словами, уже в конце XIV в. литургический материал (и эпиклеза, в частности) активно используется в межконфессиональной полемике.

В середине XV столетия происходит очередная попытка унии Константинопольского патриарха с Римом на Ферраро-Флорентийском соборе (1438–1445). Как известно, основным пунктом полемики на этом соборе был вопрос об исхождении Святого Духа⁹.

Не менее важным был вопрос об эпиклезе. В ходе собора сторонники унии из числа православных предложили понимать эпиклезу как молитву о приобщении причастников Святому Духу, т. е. эпиклеза в таком толковании переставала быть молитвой призывания Святого Духа на Святые Дары и становилась молитвой о причастниках. Такой интерпретации противостал св. Марк Эфесский¹⁰. После Ферраро-Флорентийского собора полемика об эпиклезе продолжилась.

Одним из аргументов в ходе дальнейших споров стала ЛАИ. Она имела статус апостольского авторитета и при этом содержала эпиклезу, которая явно говорила о том, что смысл призывания Святого Духа состоит в освящении Даров, а не молящихся. Таким образом, ЛАИ занимала важное место в антилатинской полемике¹¹.

Постепенно униатские идеи приходят в Московскую Русь через выходцев из Малороссии¹². Здесь они из области чисто догматической переходят в область церковной практики. Партия «латинствующих» считала, что Дары освящаются во время произнесения установительных слов, и обозначала это поклоном после их произнесения. «Православные» противопоставляли этой позиции мнение о том, что Дары освящаются при произнесении слов эпиклезы. Соответственно, «православная» партия обозначала свое понимание поклоном *после* произнесения эпиклезы. Поэтому «латинская» позиция получила наименование «хлебопоклонной ереси». Такое название появилось, поскольку «православная» партия считала, что поклон после установительных слов есть поклон не Дарам, а пока еще неосвященному хлебу.

⁷ Николай Кавасила, свт. Христос, Церковь, Богородица. М.: Издательство храма святой мученицы Татианы, 2002. С. 159.

⁸ Борнер Р. Византийские толкования VII–XV веков на Божественную литургию / [пер. с фр. А. Гояль; под ред. свящ. М. Желтова]. М.: Изд-во ПСТГУ; Духовная библиотека, 2015. С. 286–291.

⁹ См., напр.: Сильвестр Сиропул. Воспоминания о Ферраро-Флорентийском соборе (1438–1439). СПб.: Издательство Олега Абышко, Университетская книга, 2010. С. 129.

¹⁰ Там же. С. 269–270.

¹¹ См. об этом: Желтов М., свящ. Литургия апостола Иакова. С. 246.

¹² См. подробнее: Миркович Г. О времени пресуществления Св. Даров. С. 31–65.

Таким образом, к концу XVI в. ЛАИ становится источником аргументов в антилатинской полемике.

Возвращаясь к переводам полных вариантов ЛАИ в рукописях XVI в., отметим, что эти переводы встречаются и в рукописях последующих столетий. Интересно самое первое известное науке появление перевода того или иного типа текста, представленного рукописью. К этой категории можно отнести три рукописи «Раннего перевода» и рукописи, отражающие текст перевода «Киевского сборника»¹³. Протоиерей Борис Даниленко достаточно убедительно показал: основываясь на палеографических данных, можно говорить о том, что самые ранние рукописи, содержащие текст «Раннего перевода», относятся к середине XVI в.¹⁴

Как было сказано выше, эти переводы были неизвестны на Руси до начала «евхаристических споров» (второй половины XVII в.) по поводу «хлебопоклонной ереси». Об этом свидетельствует указание Сильвестра Медведева (первого русского библиографа, участника московских евхаристических споров) на то, что ему неизвестна славянская версия ЛАИ. При этом Медведев описывает ситуацию так, что можно прийти к мысли, что ЛАИ вообще не была известна на Руси того времени:

Нынешнии же Христова слова всемогуществу противницы, аще сами и совершенно знают, яко та служба не Иаковлева, но подметная, и сами ей не верят, обаче защищающе свое неправое мудрствование, из нея свидетельство, еже им мнится потребно быти, приводят. А его же ради ей, яко подметной и не истинно Иаковлевой, верити не подобает, и они того миру явити не хоцут. А аще бы та вся служба на словенский язык была переведена, и тогда бы всяк познал, яко она не есть Иаковлева, но подметная¹⁵.

Таким образом, с высокой степенью достоверности можно утверждать, что к моменту начала евхаристических споров в Московской Руси на славянском языке (вторая половина XVII в.) не было известно о существовании раннего варианта перевода ЛАИ на славянский язык.

Для уточнения функционального использования текстов «Раннего перевода» стоит обратить внимание на текст П. А. Сырку, по мнению которого его анализ рукописной традиции использования ЛАИ подтверждает тот факт, что она использовалась исключительно в рамках антилатинской полемики¹⁶.

Исследователь отмечает, что необходимости в богослужебном переводе ЛАИ не было, так как неизвестны случаи богослужебного употребле-

¹³ См. об этом: Даниленко Б., *прот.* Церковнославянские переводы литургии апостола Иакова... S. 115–118.

¹⁴ Там же. S. 114.

¹⁵ «Манна» Сильвестра Медведева. Цит. по: Прозоровский А. Сильвестр Медведев (его жизнь и деятельность). М.: Университетская типография, 1896. С. 537.

¹⁶ Сырку П. А. К истории исправления книг в Болгарии в XIV в. Т. 1: Литургические труды патриарха Евфимия Терновского. Вып. 2: Тексты. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1890. С. LXXXVIII–LXXXIX.

ния переводов ЛАИ, хотя и оговаривается, что по аналогии с современной ему практикой ЛАИ могла совершаться. Очевидно, что здесь автор делает предположение, которое не основано на его работе с материалом, а лишь опирается на представление об идентичности современной ему и древних практик.

Что касается непосредственно рукописей «Раннего перевода», то однозначного вывода об их практическом функциональном использовании сделать невозможно. Они не имеют признаков активного употребления, но в отсутствие других свидетельств нельзя утверждать, что они не использовались. Хотя допустимо предположить богослужбное использование этих рукописей по косвенным признакам, а именно по тому, что они оформлены в формате служебника. Однако здесь есть нюанс: когда славянские рукописи ЛАИ стали появляться во время евхаристических споров по поводу «хлебопоклонной ереси», они издавались в формате служебника. Иначе говоря, даже не предназначавшаяся для богослужбного употребления, ЛАИ в период этих споров все же издается в формате служебника¹⁷. Следовательно, по аналогии можно утверждать, что помещение ЛАИ XVI в. в формат служебника не является аргументом в пользу того, что ЛАИ использовалась в богослужбных целях.

Таким образом, самое раннее свидетельство не дает оснований для однозначного вывода о статусе ЛАИ в славянских рукописях.

Важным свидетельством функционального статуса ЛАИ выступают рукописи, представляющие текст перевода «Киевского сборника». Такое название эта группа рукописей получила благодаря тому, что, по-видимому, первоначально текст этого типа был переведен для полемического антилатинского и антипротестантского сборника, который идентифицируется как «Киевский сборник». О полемической направленности этого сборника текстов говорится в «Предисловии»:

Ека лямпидиани, сиречь звинглиани, или яко подоблием глаголются, сакраментари, иже сан сакрамент елико могут увлачать: и тое собе за похвалу быти почитают: тые глаголю, еко лямпадиани древняго веренгария заблуждение обновляюще, в харистии таине токмо быти Тела и Крови знамение а не истинно Тело и Кровь укрепляют, а еже бы была якая жертва на престоле, никакоже попуцают¹⁸.

Такоже ложне мнят латини презирати молитв, яже бывают от ерея над дары, по прочитанию словес Христовых, и от чин посвящения глаголемых¹⁹.

Также в пользу того, что сборник составлен по поводу евхаристической полемики, говорит содержание текстов, входящих в него, например:

Нила Кавасила толкование на Божественную литургию.

Максима мниха о церковной мистагогии, и которых знаменованье.

¹⁷ См., напр.: РГБ. Собрание МДА. Ф. 173/И. № 168. 48 л.

¹⁸ Škovierra A. Kyjevský polemicko-apologetický rukopisný zborník s liturgiou svätého Petra // Slavica Slovaca, Ročník 48, číslo 3. Supplementum. S. 32.

¹⁹ Ibid. S. 37.

О Святых и Пресвятых Христовых Таинах от святого Иоанна Дамаскинского написано.

Николая епископа метонского и тем яж колебаются и глаголют освященный хлеб и вино, небыти Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа.

Марка архиепископа ефесского иж не точию от гласу Господних словес освящаются Божественныя Дары²⁰.

Другой важный свидетель текста «Киевского сборника» — рукопись Унд. 484²¹ из Собрания Ундольского. Так же как и сам Киевский сборник, эта рукопись представляет собой сборник, в котором собраны тексты, имеющие отношение к пневматологической проблематике и эпиклезе в частности.

Таким образом, рукописи XVI в. достаточно убедительно свидетельствуют о том, что содержащаяся в них ЛАИ использовалась прежде всего как источник аргументов в ходе межконфессиональной полемики. Фактов иного использования ЛАИ в рукописях этой группы обнаружить не удалось.

В XVII в., во время московских евхаристических споров, ЛАИ вновь вводится в оборот, однако теперь апеллируют не только к ЛАИ. Так, исследователи отмечают, что православная партия ссылается на литургии под именами св. апостола Марка и свщмч. Климента Римского²². Важно обратить внимание на то, что тексты древних литургий имели догматический авторитет, хотя служить их никто не собирався и не считал возможным. Первое обращение к тексту ЛАИ находим в книге братьев Лихудов «Акос»:

Се и вторый свидетель от лика 12 апостолов и самовидцев Господа Иаков, брат Божий и первый иерарх иеросолимский, иже в своей литургии по повествованию смотраения Господня и по возгласе Господних словес надносит молитву призывания Св. Духа о совершении даров... да пришед святым и благим и славным своим пришествием освятит и сотворит хлеб убо сей тело святое Христа, людие послежде глаголют «аминь», и чашу сию кровь честную Христа, и паки людие «аминь». Видите, яко Господни словесы не совершися таинство... Аще бо было совершенно Господни словесы, послежде какового инаго освящения требует?.. И от того времени, в немже Иаков брат Господень лятургию свою сочини силою и содествием Св. Духа, даже до ныне суть негли 1685²³.

В ответ Сильвестр Медведев дает критический отзыв о ЛАИ, указывая на признаки того, что она не является произведением апостола Иакова:

Известие ми еще приемш, яко неверницы, еже Христовыми словесы совершенное бывает пресуществление, того своего неправого мудрствования во утверждение, а неискусному православному народу во усумнение, в новых своих писа-

²⁰ Ibid. S. 5–6.

²¹ Сборник. Конец XVII века. Полуустав // РГБ. Собр. В. М. Ундольского. № 484. Л. 1.

²² Миркович Г. О времени пресуществления Святых Даров. С. 193–194.

²³ «Акос» братьев Лихудов. Цит. по: Прозоровский А. Сильвестр Медведев... С. 565–566.

ниях приводят свидетельство из книги греческой печатной, в ней же обретается служба, еже Иакова — брата Божия — именуется, якобы не Христовыми словами бывает пресуществление, но иерейскими. И всяк православный да весть, яко во оной службе обретается стих «Единородный Сыне, Слово Божие», иже после Иакова — брата Божия — по многих лет стех устроен; в ней же обретается и «Верую во единого Бога Отца» и иныя многие вещи, яже суть устроена от церкви в разных временах послеще Иакова — брата Божия. И оттоле всяк светло да познает, еже она служба не Иакова брата Божия, но от некоего противного собранная, и на усумнение правоверным на греческом языке изданная. Темже ей, ради вышеимянованного свидетелства, яко неправой, верити не подобает²⁴.

Отметим два важных момента. Во-первых, Медведев считает, что ЛАИ существует и приводится Лихудами только по греческому тексту, т. е. ему неизвестна ЛАИ в славянском переводе и тем более он не знает о служении ЛАИ на славянском, иначе он обязательно обозначил бы каким-либо образом факт служения ЛАИ. Да и Лихуды в своей полемике с ним могли бы апеллировать к факту служения ЛАИ на славянском, будь он им известен. Во-вторых, Сильвестр считает ЛАИ подложным текстом, аргументируя свою позицию тем, что в формуляре ЛАИ присутствуют элементы, которые никак не могли быть в текстах апостольского времени.

Братья Лихуды отвечают на эту «атаку» любопытным образом²⁵. Иоанникий Лихуд (скорее всего, уже после кончины своего брата Софрония) создает свой вариант перевода ЛАИ на славянский язык, вписывая его в формуляр Литургии Иоанна Златоуста (ЛИЗ)²⁶. Таким образом «самобратья» пытаются ответить на критику Медведева. Видимо, Лихуды предполагали, что вторичные элементы, на существование которых указывает их противник, являются результатом вхождения ЛАИ в пространство византийской литургической традиции, а так как самым ярким выразителем этого процесса является формуляр ЛИЗ, то они включают текст ЛАИ в формуляр ЛИЗ. Стоит отметить, что это очень похоже на современные представления о судьбе ЛАИ в литургической науке²⁷.

Вместе с тем важно еще раз подчеркнуть, что Лихуды не апеллируют ни к какой известной им практике служения ЛАИ, хотя текст ЛАИ на славянском им известен. Это свидетельствует о том, что сами Лихуды не знали случаев служения ЛАИ на славянском языке. Вместо этого из круга Лихудов появляется новый «извод» ЛАИ на славянском языке (собственно, как говорит «послесловие» аутентичного списка, это редакция предыдущего

²⁴ «Манна» Сильвестра Медведева. Цит. по: *Прозоровский А.* Сильвестр Медведев... С. 537.

²⁵ См. об этом: *Миркович Г.* О времени пресуществления Св. Даров. С. 193.

²⁶ Так называемый «Первый московский перевод» в классификации прот. Б. Даниленко: *Даниленко Б., прот.* Церковнославянские переводы литургии апостола Иакова... С. 118–120.

²⁷ См. об этом: *Galadza D.* Liturgy and byzantinization in Jerusalem. Oxford: Oxford University Press, 2018. P. 157; *Тафт Р. Ф.* Византийский церковный обряд. Краткий очерк / ред. В. М. Лурье. СПб.: Алетейя, 2000. С. 71–73.

перевода, выполненная «иеромонахом Иоанникием»²⁸), названный в классификации прот. Бориса Даниленко «Первым московским переводом».

Важная особенность текста «Первого московского перевода» — указание на три поклона после епиклезы²⁹. Выше уже говорилось, что само название — «хлебопоклонная ересь» — свидетельствовало о важности вопроса о том, когда необходимо класть поклон перед Святыми Дарами. По этой причине существование варианта ЛАИ в формуляре ЛИЗ также должно быть отнесено к антилатинской полемике, а не к попыткам использовать ЛАИ в богослужении. Очевидно, что не предполагалось никакого совершения богослужения согласно этому последованию. В противном случае можно предположить, что другая сторона обязательно указала бы на таковые попытки, обозначив их как противозаконные.

Таким образом, появление славянских переводов ЛАИ в XVI–XVII вв. говорит о сильной антилатинской и иногда антипротестантской полемике, которая активно велась в то время. Неоспоримых аргументов в пользу того, что полные славянские переводы ЛАИ использовались в указанный период в богослужебных целях, пока не обнаружено. Можно даже заключить, что косвенные свидетельства говорят о том, что служение ЛАИ на славянском языке было неизвестным по крайней мере еще во второй половине XVII в.

Статья поступила в редакцию 29 марта 2022 г.;
рекомендована к печати 31 августа 2022 г.

Контактная информация:

Мельников Евгений Александрович — священник, магистр богословия, преп.;
e.a.melnikov@list.ru

Functional significance of the Slavic translations of the Liturgy of the Apostle James in the 16th–17th centuries

Priest Evgeny Melnikov

Ekaterinodar Theological Seminary,
67, ul. Frunze, Krasnodar, 350000, Russian Federation

For citation: Melnikov E. A. Functional significance of the Slavic translations of the Liturgy of the Apostle James in the 16th–17th centuries. *Issues of Theology*, 2022, vol. 4, no. 4, pp. 600–608. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2022.403> (In Russian)

The article is devoted to the problem of clarifying the practical purposes of using the manuscripts of the Liturgy of the Apostle James in the 16th–17th centuries, their applied significance. This period is characterized by the appearance of a huge number of Slavic manuscripts containing the text of the Liturgy of the Apostle Jacob. At the same time, we are talking not only about the number of manuscripts, but also

²⁸ Вполне можно согласиться с прот. Борисом Даниленко в том, что здесь речь идет об одном из братьев Лихудов — Иоанникии (1633–1717) (Даниленко Б., прот. Церковнославянские переводы литургии апостола Иакова... С. 120).

²⁹ РГБ. Собрание МДА. Ф. 173/И. № 168 48 л.; РГБ. Собрание Троице-Сергиевой лавры. Ф. 304/ИИ. № 29. Л. 26 об.

about the presence of several translation options for the texts contained in these manuscripts. Based on an analysis of the historical situation in the context of inter-faith polemics, an attempt was made to identify the place and role of the texts (or translations) of the Liturgy of the Apostle James and their functional purpose in the processes of confessionalization of the 16th–17th centuries. As a result of an analysis of the composition of manuscript texts containing translations of the 16th century, arguments were formulated in favor of the mainly polemical use of the Liturgy of the Apostle James in the active liturgy in the 16th–17th centuries anti-Latin, sometimes anti-Protestant polemic. The identified indirect evidence makes it possible to argue that the ministry of the Liturgy of the Apostle James in the second half of the 17th century was unknown in Russia. Undeniable arguments in favor of the fact that the full Slavic translations of the Liturgy of the Apostle James were used during the specified period for liturgical purposes have not yet been found.

Keywords: Liturgy of the Apostle James, Eucharistic disputes, graft heresy, Sofroniy Likhud, Ioanniky Likhud, Sylvester Medvedev, Liturgy of St John Chrysostom, Byzantinization, liturgical manuscripts, anti-Latin polemics.

References

- Afanas'eva T. I. (2015) *The Liturgies of John Chrysostom and Basil the Great in Slavic writing (according to the service books of the 11th–15th centuries)*. Moscow, Russkii fond sodeistviia obrazovaniu i nauke Publ. (In Russian)
- Borner R. (2015) *Byzantine interpretations of the seventh and fifteenth centuries on the Divine Liturgy*. Transl. by A. Goial', ed. by M. Zheltov. Moscow, Pravoslavnyi Sviato-Tikhonovskii humanitarnyi universitet Publ. (In Russian)
- Danilenko B. (2017) "Church Slavonic translations of the liturgy of the Apostle James according to manuscripts 16th–17th centuries", in Newerkla S. M., Poljakov F. B., eds. *Wiener Slavistisches Jahrbuch (Neue Folge)*. Vol. 5, pp. 104–132. Wiesbaden, Harrassowitz. (In Russian)
- Galadza D. (2018) *Liturgy and byzantinization in Jerusalem*. Oxford, Oxford University Press.
- Mirkovich G. (1886) *About the time of the transubstantiation of the Holy Gifts. The dispute, which was in Moscow, in the second half of the 17th century*. Vilna, Tipografia A. G. Syrkinia Publ. (In Russian)
- Nicholas Kabasilas. (2002) *Christ, Church, Mother of God*. Moscow, Izdatel'stvo Khrama sviatoi muchenitsy Tatiiany Publ. (In Russian)
- Prozorovskii A. (1896) *Sylvester Medvedev (his life and work)*. Moscow, Universitetskaia tipografiia Publ. (In Russian)
- Sil'vestr Siropul. (2010) *Memories of the Ferrara-Florence Cathedral (1438–1439)*. St Petersburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko Publ., Universitetskaia kniga Publ. (In Russian)
- Škoviera A. (2013) "Kyjevský polemicko-apologetický rukopisný zborník s liturgiou svätého Petra", in *Slavica Slovaca, Ročník*, vol. 48 (3), pp. 3–56.
- Syrku P. A. (1890) *On the history of book corrections in Bulgaria in the 14th century*. Vol. 1: Liturgical Works of Patriarch Evfimy Ternovsky. Issue 2: Texts. St Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publishing House. (In Russian)
- Taft R. F. (2000) *The Byzantine rite: A short history*. Ed. V. M. Lur'è. St Petersburg, Aleteiia Publ. (In Russian)
- Zheltov M. (2016) "The Liturgy of apostle Jacob", in *Pravoslavnaia Entsiklopediia*. Vol. 41, pp. 244–253. Moscow, Pravoslavnaia Entsiklopediia Publ. (In Russian)

Received: March 29, 2022

Accepted: August 31, 2022

Author's information:

Evgeny A. Melnikov — Priest, Master of Theology, Lecturer; e.a.melnikov@list.ru